DOI: http://doi.org/10.15350/24097616.2019.5.19

УДК 378.1

ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОФИЦЕРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лопуха Татьяна Леонидовна,
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой
гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Новосибирское высшее военное училище, Новосибирск, Россия.
SPIN-код: 1799-8692
E-mail: lopoukha@yandex.ru

Суслов Дмитрий Валентинович,
кандидат военных наук, начальник кафедры тактики,
Новосибирское высшее военное училище, Новосибирск, Россия.
SPIN-код: 8467-4588
E-mail: sdv1968@yandex.ru

Аннотация. *В статье анализируется проблема становления военно-педагогического образования офицеров Вооруженных сил России в исторической практике отечественной военной школы. Отмечено, что такая необходимость возникла при переходе России к развитию по капиталистическому пути в условиях сокращения срока службы и введения всесословной воинской повинности. Анализируется ход реформирования системы военного образования в постсоветский период, включая его научные идеи и решения. Отмечены особенности современных задач, выполняемых российской военной школой, определяемые характером существующих для страны военных угроз. Представлен краткий анализ направлений подготовки военных кадров в системе военного образования США, открыто отнесшего Россию в доктринальных документах к своим противникам. Авторы стоят на позиции того, что сегодня существует необходимость совершенствования военно-педагогического образования офицеров российской армии. Должно, в обязательном порядке, организовано совершенствование военно-педагогической и идейно-ценностной подготовки курсантов военных вузов страны. В программу их подготовки должны войти как самостоятельные дисциплины «Военная педагогика» и «Военная психология» объемом не менее 4 зачетных единиц каждая и дисциплины «Морально-психологическое обеспечение деятельности войск объемом не менее 2 зачетных единиц. Современные требования к овладению навыками исследовательской работы делает целесообразным введение курса «Методология, методика и методы научного исследования». Отмечена также необходимость, подтвержденная досоветским и советским опытом фундаментальной военно-педагогической подготовки офицеров. Предложены направления осуществления этой задачи в военных вузах, возможные в современных условиях.*

Ключевые слова: *военно-педагогическое образование, реформирование системы военного образования, учет отечественного и зарубежного опыта подготовки офицеров.*

MILITARY AND PEDAGOGICAL EDUCATION OFFICERS OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Tatyana L. Lopoukha,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Novosibirsk Higher Military School, Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: lopoukha@yandex.ru

Dmitry V. Suslov,
Candidate of Military Sciences, Head of the Tactics Department of the Novosibirsk Higher Military Command School, Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: sdv1968@yandex.ru

Abstract. *The article analyzes the problem of the formation of the military pedagogical education of officers of the Russian Armed Forces in the historical practice of the national military school. It is noted that such a need arose when Russia moved to development along the capitalist path in the conditions of a shortening of the service life and the introduction of all-union military service. The course of reforming the system of military education in the post-Soviet period, including its scientific ideas and solutions, is analyzed. The features of modern tasks performed by the Russian military school, determined by the nature of military threats existing for the country, are noted. A brief analysis of the directions of training military personnel in the US military education system, openly attributed Russia in doctrinal documents to its opponents, is presented. The necessity, confirmed by pre-Soviet and Soviet experience of fundamental military-pedagogical training of officers, was noted. The authors stand on the position that today there is a need to improve the military-pedagogical education of officers of the Russian army. It must, without fail, organize the improvement of military-pedagogical and ideological-value training of cadets of the country's military universities. Their training program should include both independent disciplines "Military pedagogy" and "Military psychology" with a volume of at least 4 credits each and the disciplines "Moral and psychological support of the activities of troops with a volume of at least 2 credits. Modern requirements for mastering the skills of research makes it appropriate to introduce the course "Methodology, methods and methods of scientific research." The directions of the implementation of this task in military high schools, possible in modern conditions, are suggested.*

Keywords: *military pedagogical education, reforming the military education system, taking into account the domestic and foreign experience of training officers*.

Обоснование проблемы исследования. Достаточно хорошо известно выражение основоположника военной дидактики и теории воспитания генерала от инфантерии М.И. Драгомирова: «С общеобязательной повинностью офицер – не воинский чин только, но и общественный деятель; армия – не вооруженная сила только, но и школа воспитания народа, приготовления его к жизни общественной» [15, с. 113]. Он развивает идею о том, что в условиях демократических перемен конца XIX века офицер обязан быть воспитателем.

Система военного образования России активно развивается. Мы совершенно согласны с И.О. Баклановым [5] Д.А. Гридневым [11], Ю.П. Самохваловым [19], и многими др. учеными в том, что прогнозирование развития системы профессионального военного образования до сих пор остается далеко не решенной научной проблемой, имеющей междисциплинарный характер и обладающей философскими, историческими, социальными, педагогическими и, наконец, чисто военными аспектами. Пока она не решена, остаются неясным происхождение исходных направлений реформирования системы

профессионального военного образования, которые были обозначены в самом начале реформы Н.А. Панковым:

«…– укрупнение вузов, создание военных учебно-научных центров, реализующих образовательные программы различных уровней, профилей и специальностей;

– межвидовое и межродовое объединение военно-учебных заведений;

– интеграция военного образования и военной науки, сохранение научных школ, диссертационных советов, профессорско-преподавательского состава;

– учет принципа региональности при сохранении военно-учебных заведений;

– максимальное использование существующих инфраструктуры и материально-технической базы военно-учебных заведений и их дальнейшее развитие;

– реинвестирование в военное образование средств, полученных от реализации избыточных фондов военно-учебных заведений;

– безусловное выполнение договорных обязательств по подготовке иностранных военнослужащих, специалистов для федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации и другие» [16].

Разумеется, перечисленные направления актуальны как идеи, но содержательно они потребовали научно обоснованного наполнения и иных лиц, руководящих реформой военного образования.

Методологические основы исследования. Исследование основано на системном, деятельностном и аксиологическом подходах. Нами использованы методы стурктурно-функционального анализа, системного прогнозирования и моделирования. В работе использованы материалы публикаций известных ученых и педагогов, посвященные проблеме развития военно-педагогического образования (И.А. Алехин [21], А.Д. Лопуха [12], А.Ю. Асриев [4], В.Л. Разгонов [17] и др.). Основой стала теория воинской социализации, разработанная А.Д. Лопуха [12].

Результаты исследования и их обсуждение. На практике, по нашей личной оценке, только за счет масштабного сокращения военных вузов была потеряна отраслевая организация и специализация профессионального военного образования, из-за чего сегодня Вооруженные Сила испытывают явную нехватку определенных специальностей. Кроме того, уничтожены некоторые научные школы, сформированные еще в советское время, а эта потеря, на наш взгляд, невосполнима. Объединение (иногда в принципе не объединяемых) военных вузов затруднило управление организациями военного образования, представляющими в новом виде огромные конгломераты, располагающиеся на большом удалении друг от друга, в то время, как гибкое управление – необходимая сторона модернизации системы профессионального военного образования.

Нерациональность создания военных учебно-научных центров была очевидной, но их создали, сделав включенные в них военные вузы филиалами, а затем они были вынуждены вновь обеспечивать их самостоятельность. Наконец, система профессионального военного образования на первом, наиболее активном этапе ее реформирования лишилась части инфраструктуры и имущественного комплекса, вместо реструктуризации и перераспределения активов внутри системы, произошло ее разгосударствление и приватизация. Наше Новосибирское высшее военное командное училище лишилось офицерского клуба со спортзалами и аудиториями, не говоря уже о зале, в котором можно было собрать весь личный состав, а ранее – собственного военного пляжа и части территории учебного центра.

Ошибочной, как мы считаем, оказалась идея максимальной унификации системы профессионального военного образования с гражданским образованием, которая едва не закончилась распространением на нее положений Болонского соглашения и введения военных бакалавриатов, которые имеют смысл исключительно в рамках глобализационных процессов. Здесь сошлемся на мнение А.И. Владимирова: «…российским офицерам как

военным профессионалам может быть и придется воевать со своими американскими, английскими, германскими, НАТОвскими или китайскими коллегами, но никогда не придется конкурировать с ними на «международном рынке военного труда» [8], а для этого им бакалаврами быть не надо. Следствием унификации гражданского и военного профессионального образования является отсутствие стандарта подготовки военного специалиста. Решение о подготовке специалиста за 4 года резко снизило успеваемость курсантов.

Обобщая концептуальные идеи в области реформирования профессионального военного образования, еще раз подчеркнем, что это проблема, требующая своего решения на концептуальном, содержательном и программном уровне военной реформы до 2020 г. В настоящий момент большинство решений в области реформирования системы профессионального военного образования носит административный характер и направлены на устранение негативных последствий начального этапа реформы.

Содержание реформирования, в его новой редакции, прослеживается и в разделе «военно-экономическое обеспечение обороны». Непосредственно к задачам реформируемых Вооруженных Сил следует, в частности, отнести совершенствование эффективности использования новых систем вооружения и техники. Иными словами, новейшее вооружение должно внедряться одновременно с разработкой эффективных технологий его применения при решении задач в мирное и военное время в рамках перспективных сценариев военных столкновений. Для решения данной задачи военным вузам и научным организациям следует производить тройной инновационный продукт, соответствующий инновационному характеру систем вооружения: технологии военно-профессиональной деятельности, субъектов военно-профессиональной деятельности, способных управлять данными технологиями, а также инновационные структуры (коллективы, лабораторные комплексы, опыт и т.д.) дающие возможность совершенствовать и внедрять данные технологии.

Современное усиление военных угроз России, консолидация политических и военных сил Запада обязывают нас готовить офицеров – воспитателей, способных гарантированно обеспечить безопасность страны.

Видный военный педагог начала XX века М.С. Галкин отмечал необходимость формирования высокого нравственного облика офицера-воспитателя, считая, что в организме армии роль сердца выполняет офицерский корпус. Он считал, что вряд ли училище может дать армии готовых офицеров-воспитателей, но подготовить обучаемых к восприятию этой роли оно обязано. Оценивая подготовку в военно-учебных заведениях нравственной стороны обязанностей офицера, М.С. Галкин отмечал, что она занимает недостаточное место. Главное внимание обращалось на ремесло, на техническую сторону (т.е. на солдатскую муштру) [15, с. 201]. А.И. Верховский считал, что российская военная школа имеет систему подготовки к войне командного состава, основанную на подавлении самостоятельности, слепом подчинении. Самостоятельность, способность к смелым решениям атрофированы [7].

М.Д. Бонч-Бруевич считал, что задачами военно-учебного ведомства являются не только подготовка офицера к боевому делу в соответствии с природой современного боя, чтобы офицер на войне оказался толковым и полезным начальником, но и подготовка в военно-педагогическом отношении, как умелого учителя и воспитателя солдат. Он отмечал, что военная школа должна в свои программы и методы преподавания и воспитания, то, что составляет основу его военно-педагогической деятельности в армии [2]. Сегодняшнее состояние этого вопроса отличается не многим. На педагогическую подготовку будущих офицеров (выработку компетенций в обучении и воспитании будущих подчиненных) времени отводится в разы меньше, нежели в советской военной школе. И это при том, что усложнились военная техника и солдатский материал.

В Красной Армии подготовка офицера-воспитателя в военной школе была в числе важнейших задач. В 1925–1926 гг. введен курс партийно-политической работы. В высшей военно-педагогической школе в Петрограде в 1921 г. начата подготовка преподавателей тактики и спецдисциплин. Из 1680 часов учебного времени 520 часов выделялось на педагогический цикл [3, с. 10].

Ну а как обстоит дело у наших основных «партнеров» в военно-образовательной сфере?

Краткий анализ направлений развития вооруженных сил США и подготовки военных кадров в системе военного образования

В отношении своих геополитических противников (прежде всего России и Китая) США имеют долгосрочную и неизменную стратегию, которая образует сильную сторону военного строительства, поскольку позволяет очень точно прогнозировать роль и задачи Вооруженных Сил. Современный вариант американкой геополитики, на уровне самых общих идей, озвучил еще в 90-х годах прошлого века З. Бжезинский [22], сформулировавший концепцию мировой исключительности американской нации и определивший глобальное военное превосходство как первую из четырех ее составляющих. «Вопрос, который стоит перед нами, вопрос, который будет стоять перед каждым из вас, заключается не в том, будет ли Америка лидировать в мире, а в том, как мы будем это делать – декларировал президент США Б. Обама на выпуске офицеров Вест-Пойнта в 2014 г., и далее – Америка должна лидировать на мировой арене. Если мы не будем это делать, то никто не будет. Вооруженные силы, в рядах которых вы состоите, были и всегда будут опорой этого» [14].

Ключевая идея военного строительства США на современном этапе и в ближайшей перспективе – достижение всеохватывающего превосходства, означающая наличие возможности гарантированного разгрома любого противника и в любой ситуации. Для этого применение вооруженных сил должно отвечать следующим принципа:

«… – полная интеграция (то есть сосредоточение усилий на достижении единой цели);

– экспедиционность – способность к быстрому развертыванию и эффективному применению в любом регионе мира;

– сетецентричность – взаимосвязанность и синхронность действий;

– децентрализованность – способность низших эшелонов самостоятельно вести боевые действия на основе единого замысла операции;

– адаптивность – способность быстро реагировать на внезапно изменяющуюся обстановку с использованием соответствующих возможностей;

– превосходство в принятии решений – способность на основе более точной и полной информации принимать правильные решения и осуществлять их быстрее, чем противник может реагировать;

– высокая поражающая мощь – способность наносить ущерб противнику в любых условиях обстановки» [6].

«Национальная военная стратегия США» [13], определяя задачи вооруженных сил, предполагает, что они должны быть способны обеспечить оборону своей территории, и при этом, готовы сдерживать противника в четырех регионах планеты, вести две крупные (одну – молниеносную) и несколько не крупных военных кампаний.

В настоящее время вооруженных силы США находятся в состоянии глубокого и всестороннего реформирования, ориентированного на передовые военные технологии и способы ведения войны, основанные на новом качестве взаимодействия и управления. Стремясь максимально реализовать технологическое превосходство, США рассматривают развитие своих вооруженных сил через призму технических и технологических новшеств, однако, не придают им решающего значения и, как отметил М.А. Гареев не пропагандируют

«… явно нежизненные фантастические идеи, которых в странах НАТО не собираются придерживаться, и своих офицеров такой «информацией» не пичкают» [10, с. 7].

Опыт военных конфликтов последних лет с участием США может быть оценен неоднозначно, но, вместе с тем, он наглядно продемонстрировал роль Сухопутных войск, составлявших основу контингента, решающего боевые задачи. Учитывая этот факт, строительство американских вооруженных сил в качестве центрального процесса предусматривает реформирование Сухопутных войск (Joint Vision 2020. America's). Оно же крайне необходимо в возможном конвенциональном столкновении с Вооруженными Силами Российской Федерации. Приоритеты в реформировании сухопутных войск США ранжируются следующим образом: повышение боевой готовности частей и подразделений, улучшение качества подготовки личного состава, оптимизация (усиление) структуры, состава и вооружения. Реализация данных приоритетов позволит командованию вооруженных сил США, по его прогнозам, добиться их нового качества, гарантированного превосходства в любых видах сухопутных боевых действий.

Принятый в 2000 г., но реализованный еще не полностью, План реформирования Сухопутных войск, программа «Армейская перспектива–2020» [23] и др. документы в области реформирования сухопутных войск выполнялся в последовательном решении трех задач (этапов): создание «начальных сил», на которых проходит апробация новых подходов; формирование «промежуточных сил» переходных формирований с экспериментальными программами наращивания мощи; накопление «целевых сил» – новой модели сухопутных частей США (в настоящий момент около 30%).

Целевые силы должны составлять мобильные части сухопутных войск, способные без перепрофилирования и дополнительной подготовки решать любые задачи на любом театре военных действий, а кроме того, пригодные для стратегической переброски. Такие силы должны обладать новейшими боевыми платформами и «встраиваться» в сетецентрическую схему управления.

Следует отметить, что военный бюджет США в абсолютном исчислении является самым большим в мире, поэтому они могут позволить себе сложные и дорогостоящие НИОКР, программы быстрого глобального удара, сетецентрические схемы управления и глубокое реформирование вооруженных сил одновременно, но сама идея мирового доминирования на основе военной силы далеко не нова и прежде она всегда заканчивалась плачевно. Во-первых, мировое превосходство принципиально не по силам никому, а, во-вторых, практика последних двух десятилетий показывает, что технический уклад противника – далеко не главное, не меняющее объективные законы войны условие.

В оценке идей военного строительства США мы согласны с А.С. Рукшиным в том, что «… задачи вооруженных сил США и нашей армии радикально не совпадают. США и их союзники по НАТО на протяжении десятилетий ведут, как правило, наступательные военные действия за пределами своей территории, всегда обладают инициативой в развязывании войны, воюют со слабым противником. Поэтому их опыт нетипичен для нас. Нам, прежде всего, надо обеспечить защиту своей территории и поэтому в начале войны придется вести оборонительные действия против более сильного, принципиально разного на каждом ТВД противника» [18].

Система военного образования США работает на подготовку к войне нового поколения. Развитие системы военного образования, на уровне идей, глубоко ориентировано на тенденции развития военного дела, господствующую идею военного строительства в США, но оно, в большей степени, реагирует на роль современной техники и технологий, и развитие личности офицера. Около 40% офицеров готовят гражданские вузы через специальные курсы вневойсковой подготовки офицеров резерва (Reserve Officers' Training Corps, ROTC). Часть офицерских должностей (около 10%) комплектуется за счет прямого набора гражданских лиц. Остальные – выпускники военно-учебных заведений министерства

обороны США. Командование вневойсковой подготовки сотрудничает с более чем 600 гражданскими высшими учебными заведениями США, то есть почти с 20 % всех функционирующих в стране вузов. Офицеров резерва для сухопутных войск готовят при 300 университетах и колледжах, ВВС - 200, ВМС – 65, морской пехоты – 60.

Таким образом, в подготовке военных специалистов задействована широкая сеть ведомственных и вневедомственных учебных заведений государственного сектора [20]. Программы военной подготовки относятся к научной отрасли «естественные и технические науки» (вместе с компьютерными и информационными, физическими и инженерными специальностями), отсюда характер государственного стандарта и приоритеты в профессиональной подготовке. К числу последних следует отнести:

– прочную фундаментальную и гуманитарную подготовку;

– педагогическую компетентность, коммуникативные и психологические навыки;

– способность к самообразованию;

– практические навыки, умение самостоятельно принимать решения;

– физическую подготовку и пр.

Наиболее важными профессиональными качествами личности считаются: профессиональная компетентность, ответственность, преданность присяге и военной профессии [1].

«Оптимальной системой профессиональной подготовки офицерского состава является чередование обучения в вузах различных ступеней с практической работой в войсках: «базовая подготовка – служба на первичных офицерских должностях – профессиональная переподготовка (повышение квалификации) — практическая работа (служба в войсках, штабах, центральном аппарате МО) – совершенствование профпригодности – служба на командных должностях в частях или штабных структурах»» [20].

В целом, в военном образовании реализована идея непрерывного профессионального образования, а также максимально использованы возможности всего государственного сектора образовательной системы. Отличительной чертой является эффективная и масштабная система предпрофессиональной подготовки.

Отмечается большой объем в программах обучения социальных дисциплин, формирующих у будущих офицеров армии США готовность к управлению подчиненными, их образованию, верность социальному строю и правящему режиму.

Заключение. С учетом вышесказанного существует необходимость совершенствования военно-педагогического образования офицеров российской армии.

На наш взгляд это должно быть сделано по следующим направлениям:

1. Совершенствование военно-педагогической и идейно-ценностной подготовки курсантов военных вузов. В программу их подготовки должны войти как самостоятельные дисциплины «Военная педагогика» и «Военная психология» объемом не менее 4 зачетных единиц каждая и дисциплины «Морально-психологическое обеспечение деятельности войск объемом не менее 2 зачетных единиц. Целесообразно, по опыту военных институтов войск Национальной гвардии России изучение курсантами дисциплин «Профессиональная этика и служебный этикет», «Конфликтология». Современные требования к овладению навыками исследовательской работы делает целесообразным введение курса «Методология, методика и методы научного исследования». В содержание всех перечисленных дисциплин целесообразно включать практическую деятельность.

2. Совершенствование военно-педагогической подготовки профессорско-преподавательского состава. Целесообразно возродить подготовку преподавателей с учетом опыта их обучения в высшей военно-педагогической школе в Петрограде в 20-х годах прошлого века и на педагогическом факультете ВПА им. В.И. Ленина в советский период. Организовать профессиональную переподготовку в сфере педагогики высшей школы в видовых академиях.

3. Организацию повышения военно-педагогической квалификации осуществлять в военных вузах, для чего создать военные кафедры военной педагогики и психологии, обеспечивающие как в вузах войск Национальной гвардии функционирование психолого-педагогических адъюнктур (что особенно значимо в условиях повышения требований к укомплектованности кадров педагогическими работниками высшей квалификации), курсов профессиональной переподготовки и повышения квалификации и приток военных профессионалов с войсковым опытом.

4. Целесообразна организация взаимодействия военных вузов с ведущими педагогическими образовательными организациями в области подготовки научно-педагогических кадров в аспирантурах.

Литература:

1. Абрамов А.П. Отечественный и зарубежный опыт формирования личности в условиях военного образования: монография. - М.: DirectMEDIA, 2014. - 227 с.
2. Антология военно-педагогической мысли России: учебное пособие. В 12-ти ч. Ч. 5. Начало двадцатого столетия / под ред. Е.А. Соколкова. - Новосибирск: НВВПОУ, 1991. - 85 с.
3. Антология военно-педагогической мысли России: учебное пособие. В 12-ти ч. Ч. 8. Первая четверть XX века (1921–1925 гг.) / под ред. В.И. Пронина. Новосибирск: НВВПОУ, 1992. - 89 с.
4. Асриев А.Ю., Арешин Д.Н. Педагогическая система развития учебного потенциала курсантов при изучении дисциплин профессионального блока // Армия и общество. - 2013. - № 3 (35). С. 39-44.
5. Бакланов И.О. Развитие теории и практики системы военно-профессионального образования курсантов авиационных вузов: дис. ... д-ра пед. наук. Воронеж, 2012. - 605 с.
6. Бойков Л.В., Сатаров В.В. Основы оперативного искусства вооружённых сил США // Зарубежное военное обозрение. - 2014. - № 7. - С. 3-12.
7. Верховский А.И. Россия на Голгофе. Из походного дневника 1914–1918 гг. П.г., 1918. - 143 с.
8. Владимиров А.И. Об инновационных Вооруженных Силах России, национальной военной мысли, военной науке и профессиональном военном образовании [электронный ресурс] // Кадет. URL: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Ob_innov_VSRF.htm (дата обращения 09.10.2019).
9. Воинская социализация курсантов военных вузов в современных социокультурных условиях: монография / А.Д. Лопуха, Т.Л. Лопуха, Е.В. Туркин, В.А. Чебатарев. - Новосибирск: НВИ ВВ МВД, 2016. - 156 с.
10. Гареев М.А. О характере и облике вооруженной борьбы будущего // Армейский сборник. - 2003. - № 4. - С. 6-11.
11. Гриднев Д.А. Система военного образования в условиях реформирования: монография. - Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2010. - 172 с.
12. Лопуха А.Д., Суслов Д.В., Разгонов В.Л. Развитие педагогической системы военно-профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 59-2. - С. 358-362. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35204338
13. Национальная военная стратегия Соединенных Штатов Америки 2015 года [электронный ресурс] // Россия сегодня. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html (дата обращения 09.10.2019).
14. Обама Б. Речь президента США на выпускной церемонии в Военной академии Соединенных Штатов. 31.05.2014 [электронный ресурс] // РИА Новости. URL: http://inosmi.ru/world/20140531/220697692.html (дата обращения 09.10.2019).

15. О долге и чести воинской в российской армии: Собрание материалов, документов и статей / под ред. В.Н. Лобова. - М.: Воениздат, 1991. - 368 с.

16. Панков Н.А. Реформа военного образования. Тезисы выступления статс-секретаря – заместителя министра обороны Н.А. Панкова на заседании пресс-клуба военных обозревателей [электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. URL: http://vzrutest.goodoo.ru/information/2009/1/21/248884.html (дата обращения 09.10.2019).

17. Разгонов В.Л., Суслов Д.В., Лопуха Т.Л. Подготовка военных научно-педагогических кадров высшей квалификации: проблемы и перспективы // Мир образования - образование в мире. 2018. - № 3 (71). - С. 122-127. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36981168

18. Рукшин А.С. Некоторые итоги реформы Вооруженных Сил // Военно-промышленный курьер. № 45 (462) от 14 ноября 2012 г. URL: http://vpk-news.ru/articles/13125 (дата обращения 09.10.2019).

19. Самохвалов Ю.П. Учебные военные центры в системе современного военного образования: социологический анализ: дис. ... канд. социолог. наук. Екатеринбург, 2015. - 205 с.

20. Стрелецкий А.Н. Система подготовки офицерских кадров в США. Зарубежное военное обозрение. - 2006. - № 11, 12.

21. Теория и практика профессионального образования офицеров в военных вузах Российской Федерации: монография / И.А. Алехин и др. - М.: Военный университет, 2018. - 194 с.

22. Brzezinski Z. The grand chessboard: American Primacy and Its - Geostrategic Imperatives. Basic Books, 1997. 223 p.

23. Schelton Henry H. Joint Vision 2020. America's Military: Preparing for Tomorrow. Washington: US Government Printing Office, 2000. - 40 p.

References:

1. Abramov A.P. *Domestic and foreign experience of personality formation in a military education.* Monograph. Moscow, DirectMEDIA Publ., 2014, 227 p. (In Russian)

2. Sokolkov E.A. *Anthology of military-pedagogical thought of Russia*. Novosibirsk: NVVPOU Publ., 1991, 85 p. (In Russian)

3. Pronin V.I. *Anthology of military-pedagogical thought of Russia*. The *first quarter of the XX century (1921–1925).* Novosibirsk, NVVPOU Publ., 1992, 89 p. (In Russian)

4. Asriev A.Yu., Areshin D.N. The pedagogical system for the development of the educational potential of cadets in the study of disciplines of the professional unit. *Scientific and Information Journal Army and Society*, 2013, no. 3 (35), pp. 39-44. (In Russian)

5. Baklanov I.O. *The development of theory and practice of the system of military professional education of cadets of aviation universities*. Voronezh, 2012, 605 p. (In Russian)

6. Boykov L.V., Satarov V.V. Fundamentals of the operational art of the US armed forces. *Foreign Military Review*, 2014, no. 7, pp. 3-12. (In Russian)

7. Verkhovsky A.I. *Russia at Calvary. From the camping diary 1914-1918*, 1918, 143 p. (In Russian)

8. Vladimirov A.I. *On the innovative Armed Forces of Russia, national military thought, military science and professional military education.* Available at: URL: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Ob_innov_VSRF.htm (accessed 9 October 2019

9. Burdock A.D., Lopukha T.L., Turkin E.V., Chebatarev V.A. *Military socialization of cadets of military universities in modern sociocultural conditions*. Monograph. Novosibirsk, NVI VV MVD Publ., 2016, 156 p. (In Russian)

10. Gareev M.A. On the nature and appearance of the armed struggle of the future. *Army collection*, 2003, no. 4, pp. 6-11. (In Russian)

11. Gridnev D.A. *The system of military education in the context of reform*. Monograph.Yekaterinburg, USTU-UPI Publ., 2010, 172 p. (In Russian)

12. Lopukha A.D., Suslov D.V., Razgonov V.L. The development of the pedagogical system of military vocational education. *Problems of modern teacher education*, 2018, o. 59-2. - S. 358-362. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35204338

13. *National military strategy of the United States of America in 2015*. Russia today. Available at: URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html (accessed 9 October 2019).

14. *Speech by the US President at the graduation ceremony at the United States Military Academy*. 2014. RIA Novosti. Available at: URL: http://inosmi.ru/world/20140531/220697692.html (accessed 9 October 2019).

15. Lobov V.N.. *On the duty and honor of the military in the Russian army: Collection of materials, documents and articles*. Moscow, Military Publishing House, 1991, 368 p. (In Russian)

16. Reform of military education. Theses of the State Secretary - Deputy Minister of Defense N.A. Pankov at a meeting of the press club of military observers. Sight. Business newspaper. Available at: URL: http://vzrutest.goodoo.ru/information/2009/1/21/248884.html (accessed 9 October 2019).

17. Razgonov V.L., Suslov D.V., Lopukha T.L. Training of military scientific and pedagogical personnel of the highest qualification: problems and prospects. *World of Education - Education in the World*, 2018, no. 3 (71), pp. 122-127. (In Russian)URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36981168

18. Rukshin A.S. *Some results of the reform of the Armed Forces*. Military-industrial courier, 2012. Available at: URL: http://vpk-news.ru/articles/13125 (accessed 9 October 2019).

19. Samokhvalov Yu.P. *Military training centers in the system of modern military education: a sociological analysis.* Yekaterinburg, 2015, 205 p. (In Russian)

20. Streletsky A.N. US officer training system. *Foreign military review*, 2006, no. 11, 12 p. (In Russian)

21. Alekhine I.A. *Theory and practice of professional education of officers in military universities of the Russian Federation*. Monograph. Moscow. Military University Publ., 2018, 194 p. (In Russian)

22. Brzezinski Z. *The grand chessboard: American Primacy and Its - Geostrategic Imperatives.* Basic Books Publ., 1997. 223 p.

23. Schelton Henry H. Joint Vision 2020. *America's Military: Preparing for Tomorrow.* Washington, US Government Printing Office Publ., 2000, 40 p.

Submitted: 30 October 2019 Accepted: 30 November 2019 Published: 07 December 2019